

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИDistr.
GENERAL
S/6836
27 October 1965
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISHПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИНДИИ ОТ 26 ОКТЯБРЯ
1965 г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В своем вчерашнем заявлении министр иностранных дел Пакистана г-н Бхутто утверждал:

"Каждый может ознакомиться с фактами и прийти к единственно логичному заключению. Индия грубо нарушает соглашение о прекращении огня, а затем использует его неэффективность для того, чтобы сорвать все планы, касающиеся вывода войск. Пакистан добросовестно соблюдает соглашение о прекращении огня и не предпринимал никаких наступательных действий с того момента, как оно вступило в силу". (S/PV.1247, стр. 37.)

Я не буду делать никаких замечаний относительно склонности г-на Бхутто к преувеличению, искажению и извращению фактов и полному отрицанию ответственности за агрессивные действия. Именно эта склонность г-на Бхутто привела его в августе 1965 года к вежливому отрицанию ответственности Пакистана за просачивание вооруженных сил через линию прекращения огня, высказанному индийскому Верховному комиссару. Он, должно быть, полностью понимал, что в этом районе находились военные наблюдатели ООН и что они неизбежно должны были прийти к заключению о том, что Пакистан действительно перебрасывал вооруженный персонал через линию прекращения огня, начиная с 5 августа 1965 года. Вскоре Генеральный секретарь заявил в своем докладе:

"Текущие серьезные беспорядки, затрагивающие соглашение о прекращении огня и линию прекращения огня в Кашмире, начались 5 августа 1965 г.; они состоят из значительного числа нарушений линии прекращения огня путем пересечения линии, стрельбы через нее из артиллерийских орудий и захвата позиций по другой сторону

линии прекращения огня... Генерал Ниммо обратил мое внимание на то, что нарушения, начавшиеся 5 августа, в течение последующих дней выражались в значительной степени в переходе линии прекращения огня с пакистанской стороны вооруженными лицами, как правило, без военной формы, с целью ведения вооруженных действий на индийской стороне. К такому заключению генерал Ниммо пришел на основании приведенных наблюдателями Организации Объединенных Наций расследований ввиду размаха и характера диверсионной деятельности в непосредственной близости от линии прекращения огня, хотя в большинстве случаев действительную принадлежность участников вооруженных нападений на индийской стороне линии и факт их перехода через линию было невозможно проверить путем прямых наблюдений или вещественных доказательств".
(Документ S/6651)

Однако лишь за несколько дней до этого г-н Бхутто отрицал всякую ответственность за эту вооруженную агрессию.

Г-н Бхутто утверждал, что Индия грубо нарушает соглашение о прекращении огня и что Пакистан добросовестно соблюдает это соглашение. Ничто не может быть дальше от истины. История недавних усилий Совета Безопасности и Генерального секретаря, направленных на прекращение военных действий между двумя странами, доказывает, вне всякого сомнения, что именно Индия всегда стремилась и была готова прекратить огонь и что Пакистан дважды отказывался прислушаться к призывам Совета Безопасности и Генерального секретаря, и когда, наконец, он ответил на эти призывы Совета Безопасности и Генерального секретаря, то сделал это с оговорками. Когда Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций прибыл на этот континент, он призвал Премьер-министра Индии и Президента Пакистана к безоговорочному прекращению огня (S/6683). В обоих случаях Премьер-министр Индии подтвердил свою готовность отдать приказ о безоговорочном прекращении огня в определенно установленный день и час. Ответ Президента Пакистана был категорически отрицательным, и Генеральный секретарь

/...

вынужден был вернуться в Нью-Йорк, не добившись успеха в своей миссии, — которая была направлена на достижение прекращения огня и военных действий, — исключительно из-за отказа Пакистана проявить необходимое сотрудничество. Впоследствии Совет Безопасности принял резолюцию 211 от 20 сентября 1965 г., в которой он отметил различие в ответах Индии и Пакистана, и потребовал прекращения огня в определенный день и час. Через 18 часов после принятия резолюции Премьер-министр Индии сообщил Генеральному секретарю еще раз о своей готовности отдать приказ о прекращении огня, если Пакистан также проявит готовность выполнить требование Совета Безопасности. Президент Пакистана, будучи далек от готовности выполнить резолюцию Совета Безопасности, послал г-на Бхутто в Нью-Йорк для того, чтобы предпринять последние отчаянные усилия с тем, чтобы изменить положения резолюции. Как и следовало ожидать, его усилия позорно провалились, и рано утром 22 сентября Совет собрался для того, чтобы услышать от него, в самый последний момент, когда истекал срок установленный Советом, что Пакистан, наконец, готов уступить этому требованию. Но к тому времени Пакистан настолько затянул с выражением своего согласия, что Индия была вынуждена просить о продлении срока. Таковы факты о готовности Пакистана согласиться на прекращение огня и военных действий.

Государственная политика Пакистана в вопросах, касающихся международного мира и безопасности, характеризовалась агрессивностью, увертками и отказом. Хотя он и является сравнительно молодой страной в области подлинной политики, Пакистан превзошел своих учителей в пренебрежении к общепризнанным концепциям международной морали, преследуя свои собственные интересы. В этой связи наиболее ярким свидетельством являются некоторые циничные замечания, сделанные недавно самим г-ном Бхутто. Достаточно процитировать сообщение из Равалпинди, опубликованное в газете "Лондон Таймс" 6 октября:

/...

"Выступая перед корреспондентами, г-н Бхутто отвел Китаю решающую роль в разрешении Организацией Объединенных Наций вопроса об индо-пакистанской войне. Как он заявил, две первые сентябрьские резолюции Совета Безопасности могли бы быть названы "резолюциями Индии", так как они отвечали интересам Индии, поскольку были направлены просто на восстановление статус-кво. Однако резолюцию от 20 сентября (которая приказывала прекратить огонь и связывала это с политическим урегулированием кашмирского вопроса) он назвал "китайской резолюцией". Китайский ультиматум Индии потряс Организацию Объединенных Наций и великие державы и заставил их осознать опасность войны на этом континенте. Он заставил их осознать также, что лишь политическое урегулирование позволит установить прочный мир.

Г-н Бхутто сказал, что тот факт, что Пакистан согласился на прекращение огня, не означает, что он отказался от Кашмира. Будет еще и второй раунд. "Мы будем сражаться тысячу лет", но Пакистан отстаивает свое право на Кашмир".

Таким образом, ясно, что Пакистан никоим образом не отказался от своей политики использования силы для национального расширения и территориальной экспансии.

Г-н Бхутто утверждал, что Пакистан добросовестно соблюдал соглашение о прекращении огня и со времени вступления его в силу не предпринимал агрессивных действий. Давайте проанализируем это абсурдное заявление.

Факты ясно подтверждают, что именно на Пакистан ложится вина за огромное число нарушений соглашения о прекращении огня, совершенных после вступления в силу этого соглашения рано утром 23 сентября 1965 г. по индийскому стандартному времени. На деле, отношение Пакистана сводится к тому, что через три часа после торжественного заверения, сделанного Министром иностранных дел Пакистана в Совете Безопасности о том, что вооруженные силы Пакистана прекратят военные действия в 03 ч. 05 м. по нью-Йоркскому времени 22 сентября 1965 г., пять пакистанских бомбардировщиков В-27, прикрываемые истребителем, совершили налет на Чхератта, пригород индийского города Амритсар, убив свыше 55 человек гражданского населения и ранив примерно такое же количество. В результате бомбежки было разрушено не менее 15 домов. Этот бессмысленный и провокационный акт разрушения в корне противоречит духу и идее соглашения о прекращении огня, которое всего лишь за три часа до налета с таким драматизмом было одобрено Министром иностранных дел Пакистана. Но это было лишь начало. Всего лишь за один месяц после прекращения огня Пакистан совершил 620 нарушений этого соглашения.

Было установлено, что Пакистан осуществлял продвижение своих войск, где это только было возможно, и особенно в Раджастане, где территория в основном не заселена, международная граница не оборонялась, превратив таким образом соглашение о прекращении огня в фарс. Пакистан продолжает нарушать соглашение о прекращении огня также и в других секторах; не отказался он также и от своей политики просачивания в Кашмир.

Раджастанхан

Утверждение Пакистана о том, что большие районы Раджастанхана были оккупированы до принятия соглашения о прекращении огня 22 сентября, как это уже было указано в письме Индии Совету Безопасности, ничем не обосновано. Единственным местом, которое было оккупировано Пакистаном до принятия соглашения, был индийский аванпост Мунабао. Индийскими войсками были перехвачены указания пакистанского командования своим войскам, в том числе и диверсионно-разведывательному подразделению Индус Ранжерс, действовавшему на границе Раджастанхана, в которых после объявления о прекращении огня, им предлагалось захватить как можно больше территории Индии. Вторжение в Раджастанхан было в основном осуществлено пакистанскими диверсионно-разведывательными подразделениями и иррегулярными войсками, называемыми муджахидсами, где этого оказывалось недостаточно - пакистанскими войсками. После прекращения огня Пакистан оккупировал 11 необороняемых деревень в указанные ниже дни. Но и после этой оккупации между этими деревнями и международной границей остается огромная территория. Все это - район пустыни с незначительным количеством населения. Даже сейчас индийские патрули свободно проходят до международной границы. Все это говорит о том, что заявление Пакистана относительно оккупации всей территории Раджастанхана является абсолютно лживым. Одиннадцать деревень были оккупированы в следующие дни:

1. 23 сентября 1965 г. Гхотару
2. 23 сентября 1965 г. Лонганвала
3. 23 сентября 1965 г. Буили
4. 23 сентября 1965 г. Бхуттевала
5. 23 сентября 1965 г. Аччри Тоба
6. 25 сентября 1965 г. Дхарми Кху
7. 26 сентября 1965 г. Саркари Тара
8. 26 сентября 1965 г. Чуранвала
9. 26 сентября 1965 г. Кишангарх
10. 30 сентября 1965 г. Шахгарх
11. 3 октября 1965 г. Мурар

/ ...

Пакистанские войска атаковали следующие вооруженные полицейские посты в Раджастхане (однако атаки были отражены):

1. 23 сентября 1965 г. Асутар
2. 26 сентября 1965 г. Сачу
3. 26 сентября 1965 г. Танот
4. 27 сентября 1965 г. Карара
5. 2 октября 1965 г. Кара
6. 3 октября 1965 г. Танот
7. 3 октября 1965 г. Асутар
8. 5 октября 1965 г. Бакхри Тоба
9. 7 октября 1965 г. Карневала
10. 11 октября 1965 г. Танот
11. 11 октября 1965 г. Асутар
12. 12 октября 1965 г. Танот
13. 13 октября 1965 г. Бандах Би Аир

На раджастханской границе Пакистан разжигал также религиозный фанатизм. С помощью фанатически настроенных лиц, таких как Пир Пагаро, а также используя уголовные элементы Синда, во имя защиты религии пакистанские власти осуществляли набор нерегулярных войск. Иррегулярные войска подстрекались к грабежу, поджогам и похищению гражданского населения. В общинах меньшинств, проживающих вдоль границы на пакистанской стороне, были совершены бесчисленные зверства. Подготовка этих иррегулярных войск осуществлялась в Пакистане напротив индийских пограничных постов Харбхадж-ки-Дхани, Хавала-Хеад, Манди Сиддикуе Гандх, Нагарпаркар и Чахро. Все это говорит о том, что просачивание планировалось по типу просачивания в Кашмире.

Район Титхвала

Пакистан заявил, что из захваченного индийского боевого приказа было ясно, что Индия разработала план освобождения района Титхвала до реки Кишанганга от пакистанских войск. Дело в том, что все эти

/ ...

районы были оккупированы индийскими войсками до вступления в силу соглашения о прекращении огня. Эта оккупация остается в силе, не оставляя Пакистану возможности претендовать на то, что он удерживает какие-либо позиции в районе между Керан и Титхвал. Однако после прекращения огня Пакистан использует мосты Шажот и Джура для проникновения через линию прекращения огня, установленную 22 сентября 1965 года. В ночь с 10 на 11 октября пакистанские войска силами несколько более одного батальона начали наступление на индийскую позицию в районе пункта 8667. Наши операции носили чисто оборонительный характер с тем, чтобы предотвратить вторжение в этот район.

В числе основных нарушений соглашения о прекращении огня со стороны Пакистана следующие:

- i) 25 сентября силами в 1 100 человек с танковой поддержкой Пакистан начал массированное наступление в секторе Фазилка. Вследствие широкого пакистанского наступления обе стороны понесли тяжелые потери. С индийской стороны было убито 11 человек и 55 пропали без вести. Незаконное вторжение Пакистана в этот сектор продолжается.
- ii) В районе Чхамб с момента прекращения огня пакистанские войска просачиваются в направлении моста Калидхар к востоку от реки Мунавар-Вали-Тави, стараясь установить наблюдение за дорогой с Сундербхан-Наушера. Они захватили новые позиции, которые в дальнейшем должны быть освобождены.
- iii) 13 октября 1965 года в районе Раджастхана пакистанские самолеты подвергли обстрелу индийское селение Бандах в округе Джайсалмер штата Раджастхан, проникнув на 36 миль вглубь индийской территории.
- iv) 11 октября пакистанские войска численностью в один батальон атаковали индийские позиции в районе к северо-западу от Тангдхара. Индийским войскам, естественно, в целях самообороны пришлось отбивать эту атаку.

- v) 15 октября Пакистан использовал танки и артиллерию для наступления на индийские войска в районе Наватала в 24 милях к юго-востоку от города Гафра.

Убедительные доказательства совершенных Пакистаном нарушений содержатся в ряде докладов, представленных Генеральным секретарем Совету Безопасности по вопросу о соблюдении соглашения о прекращении огня (документы S/6699 - Добавления 1-7 и S/6710 - Добавления 1-5). Ниже приводятся выдержки из этих докладов:

- i) Военный наблюдатель в Панче сообщил, что 24 сентября в период между 11 ч. 57 м. и 12 ч. 30 м. по индийскому стандартному времени он видел, как пакистанские войска вели ружейный и пулеметный огонь в направлении дороги Ури-Панч с господствующих позиций к западу от этой дороги. Генерал Ниммо информировал об этом нарушении начальника генерального штаба Пакистана и потребовал, чтобы он предпринял необходимые шаги для обеспечения полного соблюдения соглашения о прекращении огня.
- ii) 23 сентября 1965 года индийское местное командование в Наушера представило жалобу на то, что пакистанские войска продвинулись за линию прекращения огня и заняли позицию в полутора милях от нее на индийской стороне. Индийское местное командование потребовало отвода пакистанских войск на их сторону от линии прекращения огня. Пакистанское местное командование в Котли заявило, что их войска находились на индийской стороне от линии прекращения огня, еще до вступления в силу соглашения о прекращении огня в 03 ч. 00 м. 23 сентября. Главный военный наблюдатель потребовал вывода пакистанских войск с этой позиции, однако пакистанское местное командование отказалось удовлетворить это требование.

- iii) В более позднем докладе наблюдателей в этом районе указывается, что 5 октября в 07 ч. 15 м. пакистанские войска открыли артиллерийский огонь по индийским позициям, расположенным в одиннадцати милях к северу от Чхамба, и что в период с 08 ч. 00 м. до 09 ч. 00 м. индийские войска вели артиллерийский огонь по району в шести милях к северу от Чхамба. Наблюдатели также сообщили, что была замечена концентрация индийских войск в районе вблизи Малла примерно в десяти милях к северо-востоку от Чхамба (квадрат координатной сетки NW 5978), а также в 18 ч. 00 м. в другом районе вблизи Сириата примерно в 9 милях к северу от Чхамба (квадрат координатной сетки NW 5678) и что в обоих случаях пакистанские войска отвечали на это артиллерийским огнем.

Сектор Сулайманке

- iv) Сообщают, что в этом районе пакистанские войска продвинулись вперед после прекращения огня и что имело место несколько крупных боев, в которых участвовали силы численностью до бригады, при больших потерях, признанных обеими сторонами.

Сектор Раджастан

v) После вступления в силу соглашения о прекращении огня Постоянный представитель Индии при Организации Объединенных Наций представил Генеральному секретарю несколько жалоб относительно нарушений этого соглашения пакистанскими войсками, якобы имевших место в секторе Раджастан (S/6711, 6730, 6736, 6740, 6746 и 6752). 1 октября, а затем вновь 6 октября министр иностранных дел Индии лично заявил Генеральному секретарю протест по поводу широких проникновений пакистанских войск на индийскую территорию в секторе Раджастан, который является редко населенным районом.

6 октября наблюдатели в секторе Раджастан сообщили, что в их секторе соглашение о прекращении огня еще не полностью вступило в силу. Выяснилось, что 3 октября были обстреляны индийские автомашины.

Сектор Ури-Пунч

vi) В полученной наблюдателями 6 октября жалобе Индии утверждалось, что в период между 22 ч. 05 м. и 22 ч. 25 м. 6 октября пакистанские войска произвели шесть артиллерийских залпов по индийским войскам, расположенным в пяти милях от линии прекращения огня на индийской стороне и в пяти милях к югу от Пунча. Это было подтверждено наблюдателем.

16 октября индийское местное командование в Пунче представило жалобу на то, что 16 октября в 09 ч. 30 м. пакистанские войска вели огонь из легких и средних пулеметов в направлении индийской позиции, находившейся в полумиле от линии прекращения огня на индийской стороне и в пяти милях к западу от Пунча. Это было подтверждено наблюдателями в этом районе.

Сектор Мендхар

vii) 11 октября индийское местное командование в Галути представило жалобу на то, что в 11 ч. 50 м пакистанские войска подвергли артиллерийскому обстрелу район, расположенный на индийской стороне

/...

в двух милях от линии прекращения огня и в пяти милях к западу от Менджара. Это было подтверждено наблюдателями в этом районе.

13 октября наблюдатели сообщили, что ночью с 12 на 13 октября, а затем вновь утром 13 октября пакистанские войска вели артиллерийский и минометный огонь в направлении Баллоу на индийской стороне (в двух милях от линии прекращения огня и в семи милях к западу от Менджара), а также по другой позиции индийских войск в этом районе.

Сектор Джангар

viii) 12 октября наблюдатели, расположенные в районе Киратта-Джангар сообщили, что ночью с 11 на 12 октября и 12 октября пакистанская артиллерия вела огонь. (На это также указывается в жалобах Индии, содержащихся в документах S/6781, подпункт vii, и в документе S/6794 подпункт ii). 12 октября в период между 12 ч. 45 м. и 13 ч. 00 м. артиллерийский обстрел велся в направлении района, находящегося на индийской стороне приблизительно в полумиле от линии прекращения огня.

Сектор Бхимбер-Наушера

ix) Индийское местное командование в Наушере представило жалобу на то, что пакистанские войска проникли на индийскую сторону приблизительно на полумиле от линии прекращения огня и обстреляли индийскую сторожевую заставу, расположенную на индийской стороне приблизительно в одной миле от линии прекращения огня и в четырех милях к юго-западу от Наушера. Это было подтверждено наблюдателями в этом районе.

Сектор Бхимбер-Акхнур

x) 6 октября в 11 ч. 00 м. индийское местное командование в Акхнуре представило жалобу на то, что 3 октября в 17 ч. 15 м. были замечены пакистанские самолеты, летающие над индийскими позициями приблизительно в девяти милях к северу от Чхамба, которое вела корректировку артиллерийского огня в направлении Сандар Байн, расположенном в девяти милях к северу от Чхамба на дороге Наушера-Джамму.

/...

Наблюдатели, находящиеся в Сандар-Байне, подтвердили, что Пакистан вел артиллерийский огонь.

xi) 8 октября в 11 ч. 58 м. два наблюдателя заметили пакистанский легкий самолет, летающий над индийскими позициями, расположенными примерно в восьми милях к северо-западу от Силкота.

xii) 16 октября наблюдатели сообщили, что в районе Дограй вспыхнула перестрелка. Пакистанские войска признали, что они обстреляли индийских солдат, пытавшихся замерить глубину воды в канале. В результате перестрелки был серьезно ранен один индийский солдат. Наблюдатели, расследовавшие этот инцидент, не нашли никаких доказательств, свидетельствующих о том, что индийские войска открыли ответный огонь.

16 октября находящиеся в этом районе наблюдатели видели, как в период с 9 ч. 35 м. по 10 ч. 10 м. пакистанские войска вели ружейный и пулеметный огонь по индийскому легкому самолету-наблюдателю. Наблюдатели отметили, что этот самолет находился на индийской стороне от линии прекращения огня.

Сектор Равалкот-Понч

- (xiii) Местное индийское командование в Понче высказывало 12 октября жалобу по поводу того, что пакистанский патруль пересек линию прекращения огня в пяти милях западнее Понча в 09 ч. 00 мин. 12 октября и возвратился позднее на пакистанскую сторону линии прекращения огня. В жалобе также утверждалось, что второй патруль пересек линию прекращения огня в том же самом месте в 14 ч. 00 мин. 12 октября и занял участок, расположенный примерно в пяти милях к западу от Понча. Проведенное наблюдателями расследование показало, что пакистанские войска в 16 ч. 00 мин. 13 октября находились в глубине индийской территории, примерно в 100 ярдах от линии прекращения огня, в районе, упомянутом в жалобе.
- (xiv) 20 октября индийское местное командование в Наушере высказывало жалобу на то, что пакистанские войска обстреляли снарядами индийскую позицию, расположенную на индийской стороне в полумиле от линии прекращения огня и в полумиле к западу от дороги Котли-Наушера, в период между 17 ч. 45 м. и 18 ч. 30 минут 19 октября и вновь в период с 23 ч. 50 м. и 00 ч. 10 м. в ночь с 19 на 20 октября, а также другую индийскую позицию, расположенную на индийской стороне в трех милях от линии прекращения огня и в четырех с половиной милях восточнее от дороги Котли-Наушера в период между 9 ч. 00 м. и 1 ч. 45 м. 20 октября. Находившиеся в этом районе наблюдатели подтвердили факт обстрела пакистанской артиллерией во второй половине дня 19 октября и указали, что индийская артиллерия ответила на огонь.

Сектор Рукханвала-Казур-Нарла-Попа Рай

- (xv) 15 октября в 12 ч. 20 м. три пакистанских реактивных самолета "Сэйбр" пролетели над районом Хусайнивала (GR 8469), на значительное расстояние вглубь индийской территории.

/...

16 октября наблюдатели подтвердили, что пакистанские войска продвинулись на 100 ярдов вперед от тех позиций, которые они занимали 24 сентября в районе, где дорога Ферозпоре пересекает международную границу (GR 8239).

Таким образом ясно, что согласие Пакистана с требованием Совета Безопасности о прекращении огня и военных действий не было искренним. Даже в то время, когда Генеральный секретарь находился на субконтиненте, президент Пакистана проинформировал его в недвусмысленной форме, что прекращение огня может иметь цель только в том случае, если оно будет связано с выполнением политических целей Пакистана. Это требование без сомнения было неприемлемым, еще до выдвижения этого требования он не мог не знать, что Индия никогда не согласится с этим. Поэтому действительной целью требования было оттянуть прекращение военных действий, с тем чтобы Пакистан мог выиграть время и вернуть утерянную территорию и таким образом вынудить Индию вести переговоры под дулом пистолета. Однако неудачи на поле боя и отсутствие поддержки со стороны мировой общественности в конце концов вынудили Пакистан согласиться с требованием Совета Безопасности о прекращении огня.

Пакистан не отказался, конечно, от своих агрессивных планов и военных целей. Именно поэтому пакистанские руководители дали ясную директиву вооруженным лицам, которые с 5 августа начали пересекать линию прекращения огня, о том, что к ним не относятся условия прекращения огня, которые Совет Безопасности заставил принять 23 сентября (Индийское поясное время). Фактически этих вооруженных лиц призвали продолжать их вероломную деятельность. Не может быть более вопиющего игнорирования условий прекращения огня. Более того, недавно было установлено, что Пакистан усилил темпы приготовлений к более интенсивным атакам в районе Кашмира путем использования вооруженных лиц, проникающих из Пакистана. Согласно информации правительства Индии 14 000 вооруженных лиц из северо-западного пограничного района были набраны и посланы пакистанским правительством

/...

в оккупированную Пакистаном часть Кашмира. Что касается приготовлений в оккупированном Пакистаном Кашмире, то там кампания по набору таких лиц идет полным ходом. Пакистанское правительство предпринимало в конце прошлого месяца усилия по набору в одном только секторе Кель 20 новых отрядов иррегулярных войск. Примерно в то же время районным властям были даны инструкции, согласно которым все бывшие военнослужащие, проживающие на данной территории, независимо от их возраста и физического состояния, должны явиться к командующему лагерем Оджари; этот лагерь служит учебным центром так называемых Азад-Кашмирских подразделений пакистанской армии. 2 октября 150 рекрутов были посланы в Шинкиари из Афзальпурского учебного центра в Сирпур Тесиле. 7 октября 400 партизан закончили подготовку в Дуриги. Пакистанские власти, как можно понять, дали инструкцию дополнительно набрать в районе Понча на оккупированной Пакистаном территории Кашмира 1 000 мужчин в возрасте 25 лет и направить их в Шинкиарийскую подготовительную школу. Кельскому центру "Пакистанских разведчиков" сообщили о том, что деятельность лиц, проникающих на чужую территорию должна оставаться активной в течение зимы и что им будет установлен рацион питания для больших высот, если они будут использованы на уровне свыше 7 000 футов.

Все военные, политические и дипломатические усилия Пакистана направлены на то, чтобы поддержать и усилить напряженность на субконтиненте, особенно в индийских штатах Джамму и Кашмир. Все еще остается в силе замысел вынудить Индию всеми средствами отказаться от своего суверенитета над штатами Джамму и Кашмир.

Позиция Пакистана в отношении нового прекращения огня почти та же, что и занятая им после прекращения огня 1 января 1949 года. Как в прошлом, Пакистан в настоящее время не представляет себе прекращения огня как возможности уменьшения напряженности и установления миролюбивых и добрососедских отношений с Индией. Пакистан представляет себе период прекращения огня как возможность с помощью тайной военной и дипломатической деятельности по-прежнему добиваться того, чего ему не удалось достичь в результате открытого использования вооруженных сил, от которого ему пришлось отказаться в связи с требованием Совета Безопасности и под давлением мирового общественного мнения. Но г-н Бхутто уже делал угрозы; Пакистан готовится ко второму раунду, и, хотя приготовления ведутся полным ходом, он привел в действие все свои дипломатические силы в столицах различных стран мира и в Организации Объединенных Наций, пытаясь убедить международное сообщество не обращать внимания на реальные факты вооруженного конфликта, который был начат Пакистаном, причем на каждом этапе "эскалация" конфликта осуществлялась Пакистаном. На эти искажения и извращения фактов уже были даны подробные ответы и было доказано, для какой цели они служат. Здесь необходимо лишь напомнить, что, как и после первого прекращения огня в 1949 году, Пакистан не желает выполнять положений резолюций Совета Безопасности, касающихся прекращения огня и вывода всего вооруженного персонала. Так, даже после утверждения резолюции, датированной 13 августа 1948 г., Пакистан продолжает незаконно удерживать две пятых территории индийского Штата Джамму и Кашмир, которую он захватил силой. Как и после той резолюции, Пакистан не собирается выводить свои войска и другой вооруженный персонал. Характер агрессии Пакистана и его усилия злоупотребить предложениями и рекомендациями Совета Безопасности являются в 1965 году такими же, какими они были еще в 1948 году. Долг Совета Безопасности состоит в том, чтобы не позволять Пакистану игнорировать его рекомендации, - игнорировать их в такой степени, что они становятся устарелыми и мертвыми. Если Совету Безопасности

/...

еще раз не удастся в течение короткого периода времени эффективным образом убедить Пакистан соблюдать положения резолюций, принятых в сентябре 1965 г., то эти резолюции ожидает такая же участь, как и более ранние резолюции. Единственное средство, с помощью которого Совет может убедить Пакистан последовать по пути мира, — это объявить его агрессором в недавнем конфликте между Индией и Пакистаном. Только такое осуждение агрессора, которое, к сожалению, не было сделано в 1948 году, убедило бы лидеров Пакистана в том, что применение силы для расширения национальных границ и территориальной экспансии исключается Уставом Организации Объединенных Наций.

Я не могу закончить это письмо, не сделав ссылки на странные замечания, сделанные в ходе заседания Совета Безопасности 25 октября. Один из представителей сказал, что Совет взял на себя юрисдикцию в рассматриваемом вопросе, а стороны согласились с полномочиями Совета, и поэтому термин "внутренняя юрисдикция" неприменим. Я должен совершенно четко разъяснить Совету, что Индия никогда не уступала кому бы то ни было своего суверенитета над штатом Джамму и Кашмир; никто, кроме Индии — даже не Совет Безопасности — не осуществлял и не может осуществлять юрисдикцию над индийским штатом Джамму и Кашмир. Если замечание этого представителя является серьезным изложением политики и если подразумевается, что поскольку Индия приблизительно 18 лет назад подала жалобу на Пакистан в связи с его агрессией в индийском штате Джамму и Кашмир, она тем самым разрешила Совету взять на себя юрисдикцию над этим штатом, то он серьезно заблуждается. Я спешу вывести его из заблуждения, в котором он находится в связи с серьезным недоразумением. Суверенитет Индии над штатом Джамму и Кашмир никогда не оспаривался, и я должен повторить, что штат Джамму и Кашмир является составной частью Индии. Эта позиция должна быть ясно понята.

Представители Пакистана никогда не уставали подчеркивать небольшой размер своей площади и населения по сравнению с Индией. Чтобы доказать международному сообществу свое обвинение в том, что

/...

Индия решила уничтожить Пакистан, г-н Бхутто сам часто употреблял этот аргумент. Однако на заседании Совета Безопасности 20 октября г-н Бхутто, по-видимому, не был в состоянии решить, меньше ли Пакистан, чем Индия, или равен Индии или даже больше Индии. На одном этапе он говорил: "Поэтому мы смогли противостоять агрессии со стороны государства, превышающего размер нашей страны в шесть раз" (стр. 117 англ. текста документа S/PV.1247). Однако ранее он уже заявлял: "Мы навсегда установили равенство с Индией..." (там же, стр. 107). Нам, конечно, ясно уже более 18 лет, в течение которых Пакистан совершил три агрессии против Индии, что сравнительный размер Пакистана никогда не препятствовал его стремлению добиться равенства и даже больше, но что им руководит мания военной мощи и величия. Я вновь цитирую г-на Бхутто: "Индия, которая сама только что вышла из-под десятивекового иностранного господства, - в течение 300 лет находилась под господством Пакистана..." (там же, стр. 104-105). Пакистан, который был образован немного более 18 лет назад, даже до своего создания, согласно фантастическому утверждению г-на Бхутто, держал Индию под имперским гнетом. Более того, он далее утверждал: "Мы, кто управлял Индией в течение 300 лет, мы, кто господствовал над Индией в течение 800 лет и благодаря кому стала возможной цивилизация Индии, все Дели и Тадж-Махалы, а также все величие и слава Индии..." (там же, стр. 109-110). Это не история; это атавизм. Правители Пакистана мечтают о днях господства Могола, забывая, что то, что в настоящее время является Пакистаном, в значительной степени находилось под имперским правлением семейства Моголов в качестве составной части полуострова Индостан.

Индия как член-основатель Организации Объединенных Наций и одно из государств, первоначально подписавших Устав, поддерживает принцип суверенного равенства всех государств. Индия не имеет желания осуществлять господство над Пакистаном; Индия не желает обладать даже дюймоном пакистанской территории. Желание Индии жить в мире и дружбе с Пакистаном неоднократно выражалось в предложении о заключении пакта

/...

о ненападении, которое Пакистан постоянно отвергал. Кроме того, начиная с 1953 года Пакистан заключил военные пакты и вступил в военные союзы с явной надеждой и с единственной целью национального увеличения и территориального расширения за счет Индии. С 1962 года Пакистан напел другого союзника, под покровительством которого Пакистан угрожает, по признанию самого г-на Бхутто, начать второй этап агрессии против Индии.

Правительство Индии сотрудничало и будет по-прежнему полностью сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в деле стабилизации прекращения огня. Правительство Индии также готово сотрудничать в разработке планов вывода всего вооруженного персонала. Однако попытки Пакистана к медленному продвижению вперед, несмотря на прекращение огня, его агрессивная деятельность во всем районе прекращения огня, его приготовления к направлению тысяч и тысяч пакистанцев для проникновения в индийский Джамму и Кашмир, его усилия по улучшению тактических позиций с намерением проведения "второго раунда", которым, как я уже ранее говорил, угрожал г-н Бхутто, - вся эта деятельность является препятствием на пути к стабилизации прекращения огня.

Я буду признателен, если это письмо будет распространено в качестве документа Совета Безопасности.

Примите и проч.

Сваран СИНГХ
Министр иностранных дел Индии
